

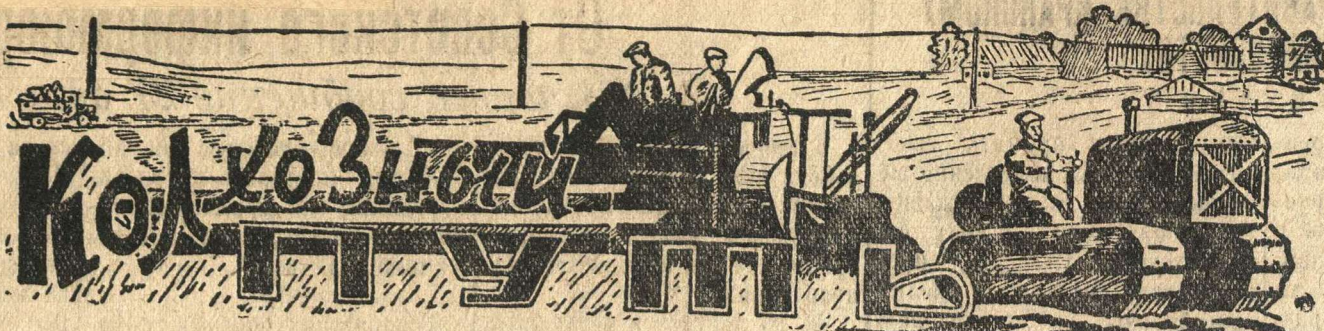
ПЯТНИЦА

29

АВГУСТА

1941 года

№ 104 (1451)

Год
издания
10-й

с. Вознесенск,
Горьковской
области

ОРГАН ВОЗНЕСЕНСКОГО РАЙКОМА ВКП(б) И РАЙСОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

НОТА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ИРАНКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

25 августа с. г. утром Заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов, по поручению Советского правительства, вручил Чрезвычайному и Полномочному Послу Ирана в СССР г. Махому Саеду следующую ноту:

„Господину Махому Саеду, Чрезвычайному и Полномочному Послу Ирана в СССР“

Народный Комиссариат Иностранных Дел имеет честь по поручению Советского правительства заявить Иранскому правительству о нижеследующем:

Советское правительство, руководствуясь чувством дружбы к иранскому народу и уважением к суверенитету Ирана, всегда и неизменно осуществляло политику укрепления дружественных отношений между СССР и Ираном и всемерного содействия процветанию иранского государства.

Эта дружественная по отношению к Ирану политика Советского Союза нашла свое выражение в таких важнейших документах, как ноты Советского правительства от 14 января 1918 года и 26 июня 1919 года об основах советской политики в отношении иранского народа, а также в многочисленных договорах и соглашениях, заключенных между Советским Союзом и Ираном. В основе всех договоров и соглашений Советского правительства с Иранским правительством лежит незыблемый принцип уважения к независимости и территориальной неприкосновенности Ирана. В соответствии с этим принципом Советское правительство в ноте от 14 января 1918 года объявило недействительными и утратившими всякую силу все соглашения, которые в каком бы то ни было отношении ограничивают или стесняют права иранского народа на свободное и независимое существование.

Советское правительство аннулировало все платежи Ирана по царским обязательствам, прекратило всякое вмешательство в доходы Ирана, полностью отменило унижительную для Ирана и несовместимую с принципом его государственного суверенитета консульскую юрисдикцию, согласно которой на деле российских граждан в Иране не распространялась компетенция иранских судов.

Советское правительство тем же актом обязалось безвозмездно передать и впоследствии,

действительно, передало в собственность иранского народа целый ряд предприятий, сооруженных Россией, а именно: телеграфную линию Мешхед—Сеистан; телеграф Атрабадского района; Энзели—Тегеранскую шоссеиную дорогу и все шоссеиные дороги, построенные русскими в 1914—1918 гг. со всеми сооружениями; Энзелиские портовые сооружения со всем имуществом, как-то электростанция, молы, здания, инвентарь и проч.; Джильфа-Тавризскую ж. д. с веткой на Сафьян со всем ее железнодорожным имуществом, зданиями и инвентарем, а также все русские почтовые учреждения, телефонные и телеграфные линии и т. д. Одновременно, по постановлению Советского правительства, был передан в собственность иранского народа Учетно-Ссудный Банк со всем его движимым и недвижимым имуществом.

Своими актами от 14 января 1918 года и 26 июня 1919 года Советское правительство, таким образом, воочию и в полной мере доказало свою бескорыстную готовность содействовать политическому и экономическому процветанию Ирана.

Советско-Иранским Договором от 26 февраля 1921 года Советское правительство объявило отмененными договоры и соглашения, заключенные между правительством царской России и Иранским правительством, нарушавшие суверенитет Ирана, при чем Советское правительство отказалось от пользования островами Ашур-Ада и другими островами, расположенными у побережья Атрабадской (Горганской) провинции Ирана. Советское правительство отказалось вместе с тем от всех своих прав на предоставленные Ирану царским правительством займы, как займы, направленные на закабаление Ирана, а также отказалось от права на государственные доходы Ирана, гарантировавшие эти займы. Подтвердив безвозмездную передачу в полную собственность иранского народа указанных в ноте от 1919 г. сооружений, Советское правительство дополнительно передало Ирану железнодорожную линию Сафьян—Урмийское озеро, с подвижным составом и другим имуществом, а также пристани, товарные склады, пароходы, баржи и другие транспортные средства на Урмийском озере.

Советское правительство и после этого, на протяжении многих лет неизменно оказывало Ирану свое содействие и в деле его экономического развития, о чем свидетельствует,

в частности, Торговый Договор между СССР и Ираном от 3 июля 1924 года, предоставивший Ирану многочисленные льготы по ввозу и вывозу советских и иранских товаров. О благожелательном и дружественном отношении Советского Союза к Ирану свидетельствуют также Соглашение о водопользовании 1926 года, Рыболовное соглашение от 1927 года, Конвенция о борьбе с вредителями сельского хозяйства от 1935 года, Конвенция о борьбе с саранчой от 1935 года, Торговое Соглашение 1940 года и ряд других договоров и соглашений.

Благодаря содействию Советского Союза Иран, в силу указанных выше договоров и соглашений, получил возможность широкой организации таких важнейших отраслей своего народного хозяйства, как рыбное хозяйство, хлопковое хозяйство и другие.

За последнее время Советское правительство сделало ряд дальнейших шагов по упрочению и развитию своих экономических отношений с Ираном. Советское правительство выразило, в частности, готовность обеспечить Ирану поставку в настоящее время важнейших жизненно необходимых для иранского народа товаров.

Однако, Советское правительство, как и правительство Ирана, уже при заключении основного Советско-Иранского Договора 26 февраля 1921 года отчетливо представляли себе особые трудности, которые могут встретиться на пути укрепления дружественных отношений между Советским Союзом и Ираном, предвидя, что территория Ирана может быть использована враждебными как по отношению к СССР, так и по отношению к самому Ирану элементами, и что эти элементы смогут попытаться превратить Иран в базу для нападения на СССР.

В целях предотвращения такого рода опасности Советско-Иранский Договор в ст. 6 предусматривал следующее:

«Обе Высокие Договаривающиеся Стороны согласны в том, что в случае, если со стороны третьих стран будут иметь место попытки путем вооруженного вмешательства осуществлять на территории Персии захватную политику или превращать территорию Персии в базу для военных выступлений против России, если при этом будет угрожать опасность границам Российской Социалистической Федеративной Советской Республики или союзных ей держав и если Персидское правительство после предупреждения со стороны Российской

Советского правительства само не окажется в силе отвести эту опасность, Российское Советское правительство будет иметь право ввести свои войска на территорию Персии, чтобы, в интересах самообороны, принять необходимые военные меры. По устранении данной опасности, Советское правительство обязуется немедленно вывести свои войска из пределов Персии».

Советское правительство, таким образом, приняло на себя, с полного согласия Иранского правительства, защиту интересов СССР в Иране, в случае наступления указанной в Договоре 1921 г. опасности, подтвердив вместе с тем свое обязательство после минования этой опасности немедленно вывести свои войска из пределов Ирана. Как известно, в течение двадцати лет действия Договора 1921 года, Советское правительство не считало необходимым для защиты своих интересов прибегать к ст. 6 Договора 1921 г.

Однако, за последнее время и, особенно, с начала вероломного нападения на СССР гитлеровской Германии, враждебная СССР и Ирану деятельность фашистско-германских заговорщических групп на территории Ирана приняла угрожающий характер. Пробравшиеся на важные официальные посты более чем в 50 иранских учреждениях германские агенты всячески стараются вызвать в Иране беспорядки и смуту, нарушить мирную жизнь иранского народа, восстановить Иран против СССР, вовлечь его в войну с СССР.

Агенты германского фашизма вроде фон Радановича, Гамотта, Майера, Вильгельма Сапова, Густава Бора, Генриха Келингера, Траппе и др., прикрываясь своей службой в разных германских фирмах (АЕГ, Ферроштал, Гарбер, Ортель, Лен, Шихау), в настоящее время дошли до крайних пределов в своей подрывной работе по организации диверсионных и террористических групп для переброски в Советский Азербайджан и, раньше всего, в главный советский нефтяной район—Баку, и в Советский Туркменистан, с одной стороны, и по подготовке военного переворота в Иране, с другой.

Этим сейчас заняты прибывшие недавно из Ирака руководитель германской разведки в Тегеране—немец Гамотта вместе со своим помощником, служащим компании «Мерседес» Майером. Организованная ими группа германских агентов, под руководством германского посольства в Тегеране, занята

организацией в ряде пограничных пунктов в Иране вооруженных групп для переброски в Баку и другие важнейшие пограничные советские пункты с целью устройства поджогов и взрывов на территории СССР. Германские агенты имеют в своем распоряжении в разных пунктах Ирана склады оружия и боеприпасов. В частности, в северной части Ирана в окрестностях Мианэ они заготовили для своих преступных целей свыше 50 тонн взрывчатых веществ. Под видом охоты они проводят в окрестностях Тегерана военную подготовку своих преступных соучастников из числа германских граждан. На иранские военные предприятия под видом инженеров и техников проникли 56 германских разведчиков. В числе таких разведчиков особенно крупную роль играют представитель немецкой фирмы «Фридрих Крупп» в Иране шпион Артель, директор представительства германской фирмы «Сименс» известный германский шпион фон Раданович, его заместитель Кевкин, служащий конторы «Иранэкспресс» в Пехлеви немец Вольф, являющийся одновременно руководителем германской разведки на севере Ирана и на Каспийском побережье. В своей преступной работе эти германские агенты самым грубым и беззастенчивым образом попирают элементарные требования уважения к суверенитету Ирана, превращая территорию Ирана в арену подготовки военного нападения на Советский Союз.

Создавшаяся в Иране, в силу указанных обстоятельств, положение чревато чрезвычайными опасностями. Это требует от Советского правительства немедленного проведения в жизнь всех тех мероприятий, которые оно не только вправе, но и обязано принять в целях самозащиты, в точном соответствии со ст. 6 Договора 1921 г.

За время после нападения Германии на СССР Советское правительство трижды—26 июня, 19 июля и 16 августа с. г. обращало внимание Иранского правительства на опасность, которую представляет собой подрывная и шпионско-диверсионная деятельность в Иране германских агентов.

26 июня с. г. Советское правительство сообщило шаху Ирана, что в распоряжении Советского правительства имеются серьезные сведения о готовящемся немцами в Иране государственном перевороте. 19 июля с. г. Советское правительство,

(Окончание см. на 2-й странице).

НОТА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ИРАНСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

(О К О Н Ч А Н И Е)

одновременно с правительством Великобритании, вновь поставило перед Иранским правительством вопрос о прекращении ведущейся немцами враждебной деятельности и о подготовке ими беспорядков, угрожающих интересам как самого Ирана, так и соседних с ним государств, причем как Советское правительство, так и правительство Великобритании настаивали на высылке из Ирана немцев, пребывание которых в Иране несовместимо с интересами самого Ирана, а также с интересами Советского Союза и Великобритании. Наконец, 16 августа с. г. в третий раз — Советское правительство, равно как и правительство Великобритании, вновь поставило перед Иранским правительством вопрос о необходимости принятия срочных мер к прекращению этой деятельности германских агентов в Иране, направленной против интересов Ирана, а также Советского Союза и Великобритании и вновь настаивали на скорейшей высылке этих немцев из пределов Ирана.

Таким образом, Советское правительство трижды предупреждало Иранское правительство об угрожающей его интересам, а также интересам СССР и Великобритании опасности для принятия необходимых мер.

Иранское правительство отказалось, к сожалению, принять меры, которые положили бы конец затеваемым германскими агентами на территории Ирана смуте и беспорядкам, тем самым поощряя этих агентов Германии в их преступной работе. Вследствие этого Советское правительство оказалось

вынужденным принять необходимые меры и немедленно же осуществить принадлежащее Советскому Союзу, в силу ст. 6 Договора 1921 г., право — ввести временно в целях самообороны на территорию Ирана свои войска.

Эти меры никоим образом не направлены против иранского народа. Советское правительство не имеет никаких посягательств в отношении территориальной целостности и государственной независимости Ирана. Принимаемые Советским правительством военные меры направлены исключительно только против опасности, созданной враждебной деятельностью немцев в Иране. Как только эта опасность, угрожающая интересам Ирана и СССР, будет устранена, Советское правительство, во исполнение своего обязательства по Советско-Иранскому Договору 1921 г., немедленно выведет советские войска из пределов Ирана.

Москва, 25 августа 1941 года.

Тогда же 25 августа с. г. утром Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Иране тов. Смирнов А. А. по поручению Советского правительства вручил аналогичную ноту Иранскому правительству.

Одновременно Чрезвычайный и Полномочный Посол Великобритании в Иране г. Буллерд вручил Иранскому правительству от имени Великобританского правительства ноту с изложением всех обстоятельств, побудивших правительство Великобритании ввести английские войска на территорию Ирана.

В последний час

О вступлении советских войск в пределы Ирана

ТБИЛИСИ, 25 августа. (ТАСС). На основании 6-ой статьи Советско-Иранского Договора 1921 года советские войска получили приказ о вступлении в пределы Ирана. Утром 25 августа наши войска перешли

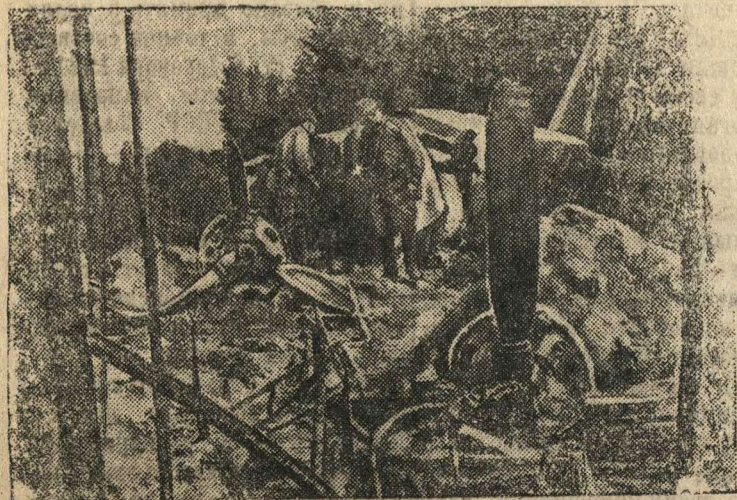
границу и продвинулись в направлении Ардебилля и Тавриза на 40 километров. Продвижение продолжается.

Вступление английских войск в Иран

ЛОНДОН, 25 августа. (ТАСС). Агентство Рейтер передает телеграмму-молнию, в которой

говорится, что английские войска перешли сегодня утром иранскую границу.

Действующая Армия.

Фашистский пикирующий бомбардировщик, сбитый советским истребителем.

Фото А. Великжанина

Фотохроника ТАСС

От Советского информбюро

(Вечернее сообщение 27 августа)

В течение 27 августа наши войска вели упорные бои с противником на Кингисепском, Смоленском, Гомельском, Днепропетровском и Одесском направлениях.

За 26 августа в воздушных боях сбито 17 немецких самолетов. Наши потери — 8 самолетов.

В упорных боях у местечка Р. на правом берегу Днепра часть подполковника Чигрина нанесла тяжелые поражения 132 пехотной немецкой дивизии. Фашисты, продвигаясь по нескольким дорогам, пытались с марша атаковать наш оборонительный рубеж. Боевое охранение под командой лейтенанта Горбачева, умело используя местность и огневые средства, измотало и обессилило противника до подхода его к переднему краю обороны. Командир зенитно-пулеметной роты младший лейтенант Шкляренко уничтожил огнем крупнокалиберной установки вражеский батальон, намеревавшийся начать атаку. Другому вражескому батальону удалось все же прорваться к центру местечка. Завязался ожесточенный уличный бой. Красноармейцы обстреливали врага из окон домов, с крыши и чердаков, из подвалов, из-за баррикад. На улицах местечка валялись сотни убитых и раненых немцев. В ожидании подкреплений, немцы отступили. Получив подкрепление, противник после артиллерийской и авиационной подготовки бросил в наступление несколько батальонов первого эшелона. Просачиваясь по оврагам, враг стал окружать высоты. Подполковник Чигрин создал подвижную группу под командованием лейтенанта АLEXИНА. Войска группы, обстреливая немецкие фланги минометным и пулеметным огнем, сорвали попытку окружения. Все атаки первых батальонов 132 пехотной дивизии были отбиты. Немецкое командование бросило в бой свежий полк. Артиллерия, зенитные пулеметы и часть майора Левченко, прикрывавшие переправу, нанесли и этому полку огромные потери. За несколько дней боев фашисты 132 пехотной дивизии похоронили более 6 тысяч солдат дивизии, убитых в боях у местечка Р.

Снайперы-зенитчики батальона капитана Дубравина метко сбивают фашистские самолеты. Лучший снайпер батальона ефрейтор Абрикосов своим зенитным пулеметом сбил несколько немецких самолетов. Недавно на батальон напали три вражеских самолета. Один за другим пикировали «Юнкерсы» на место расположения батальона. Двум из них удалось уйти, третий был встречен зенитным пулеметом тов. Абрикосова и уничтожен. Это уже второй пикирующий бомбардировщик, сбитый ефрейтором. Первый он сбил в момент пикирования, второй при выходе из пики-

«Главное, — говорит тов. Абрикосов, — не теряться. При пикировании бей вражеский самолет в голову, при выходе из пики — в хвост».

Героически борются с фашистскими оккупантами молдавские партизанские отряды. Особенно много потерь имеют германо-румынские войска в районах Котовска, Балты, Гребеники и Карманово. За последнюю неделю в этих местах партизаны истребили более 400 немецких и румынских солдат и офицеров. Партизаны подожгли и взорвали 8 складов с боеприпасами, 4 базы горючего и 7 продовольственных складов. Отбиты у фашистов 4 бронемашин, 5 грузовиков и 2 легковые машины. Кроме того, партизаны захватили 17 пулеметов, 5 легких орудий и более 500 винтовок.

На днях румынское командование направило две пехотные роты с целью ликвидировать партизанские отряды, действующие в зоне Думова, Ивановка и Кондратское. Узнав об этом, партизаны устроили несколько засад вдоль шоссе на дороге. Обстреливая фашистов, конные партизаны быстро скрывались. Собираясь в другом месте, они снова устраивали засаду. Пока фашистские войска дошли до Думова, они были обстреляны 6 раз и потеряли более 70 солдат. Партизанский отряд под командованием работника профсоюза общественного питания тов. П. устроил большую засаду между местечками Думова и Ивановка. Перебив около 30 румынских солдат, отряд скрылся. Румыны послали в догонку отряду два взвода пехоты. Партизаны подстерегли румынских солдат за полотном железной дороги и всех их перебили. Потеряв в общей сложности около 200 солдат и офицеров, румынская карательная экспедиция повернула обратно. На обратном пути фашистские каратели неоднократно подвергались нападению конных партизанских отрядов. Когда «экспедиция» вернулась в Котовск, она не досчитала половины своего состава и 10 пулеметов.

Среди документов, найденных у убитого на западном фронте ефрейтора 455 германского пехотного полка Макса Грон, обнаружено недописанное письмо жене Кларе. Ниже приводятся выдержки из этого письма, в котором ефрейтор рассказывает о том, какие трудности создают советские партизаны для немецко-фашистских войск, оккупировавших районы Советской Белоруссии. «Пока мы доехали до Минска наша автоколонна останавливалась 6 раз из-за неисправностей мостов и 4 раза обстреливалась из пулеметов и винтовок. Особенно продолжительная остановка была между Слонимом и Барановичами. Здесь нас всех заставили чинить большой мост, разрушенный партизанами ча-

са за два до нашего прибытия. Не успели мы отъехать и двух десятков километров, как началась такая палба, что стало страшно. Это продолжалось пока мы не выскочили из леса. Все же на нашей машине не оказалось четверо убитых и трое раненых. Бедняга Пауль погиб. Пуля попала ему в левый бок. Пожалуй, ты не говори об этом его жене. Пусть хоть некоторое время она надеется. После Минска колонна разделилась и пошла в разные стороны. Мы продолжали путь пешком. Пока мы добрались до фронта, мы не переставали воевать с этими «невидимками». Недалеко от Березино мы имели с ними форменный бой, в результате которого в нашей роте выбыло из строя 40 человек».

Ленинградские железнодорожники, вместе со всеми трудящимися города Ленина, проявляют величайший героизм в борьбе против немецко-фашистских полчищ. Отважные машинисты, путейцы, стрелочники, связисты самоотверженно работают под огнем вражеской артиллерии и фашистских самолетов. Машинист К. Никитин, вместе со своей женой Ольгой, ставшей в дни войны кочеваром, и помощником Н. Опечкиным, вел поезд с важным грузом к линии фронта. Вражеский летчик обстреливал состав и ранил всех членов паровозной бригады. Несмотря на ранение, мужественные железнодорожники доставили поезд к месту назначения. Трое суток провели на паровозе машинист Васильевич и его помощник Смирнов и кочевар Сабуров. Они неоднократно подвергались налетам воздушных пиратов, но умело маневрируя в сохранности доставили на фронт боеприпасы.

В ответ на обращение товарищей Ворошилова, Жданова и Попкова во всех коллективах железнодорожников состоялась митинги. «Я участник революции 1905 и 1917 годов, — сказал проводник т. Егоров, — в Ленинграде прожил 50 лет. Сейчас, когда родному городу угрожает опасность, прошу считать меня бойцом народного ополчения. С винтовкой в руках я, как и все ленинградцы, выступлю против подлого врага». Тысячи железнодорожников, вступив в отряды народного ополчения, с оружием в руках громят озверевшего врага. На эском вагонном участке все мужчины от 18 до 50 лет ежедневно после работы обучаются военному делу. Железнодорожники эских мастерских обязались своими силами оборудовать бронепоезд.

Ответ. редактор А. Т. КОЛУЗАНОВ.

Типографии райгазеты «Колхозный путь» срочно требуется вертельщик печатной машины.